

Он не жалел о том, что спас человека, но понимал, что не стоило бросаться в бой сгоряча. Ведь у него была верёвка из червонного золота, подаренная его наставником, о которой он в тот момент забыл.

Юй Нин, казалось, обладала стойким и ясным характером. Видя, что молодой человек не придаёт случившемуся большого значения, она не стала навязываться с благодарностями, но в душе запомнила этот его поступок.

Отдохнув, группа двинулась дальше вглубь, но на этот раз все были настороже, как никогда.

Однако, возможно, лес призрачных лиан был самым опасным местом в этих горах, так как в течение нескольких часов ничего серьёзного не происходило.

Тайное царство горы Цанъя действительно оправдывало свою славу. Здесь было множество редких духовных трав, явно более старых, чем в обычных местах для практикующих на стадии Создания Основы. Все были в восторге.

Единственным недостатком было то, что в этом царстве, казалось, росли только растения. Духовных зверей было мало, а уж о духовных артефактах или сокровищах и говорить не приходилось.

Тем не менее, их добыча значительно превосходила затраченные усилия.

С наступлением темноты группа нашла пещеру, чтобы укрыться от дождя, и разожгла костёр.

Поскольку духовных зверей поблизости было мало, им пришлось довольствоваться овощами и фруктами. Немного мяса, которое было, предоставил младший брат по учению, поклонявшийся Цэнь Юаню. Он же был единственным, кто прихватил приправы, чем спас вкусовые рецепторы всех присутствующих.

— Вы типичные новички, — ворчал он, доставая из своего мешка множество мяса духовных зверей, закусок и приправ. — Как можно отправляться в путь без еды и приправ? Тем более что братья из мастерской по изготовлению артефактов сделали такие удобные мешки, да ещё и с магией регулирования температуры для сохранности продуктов. А вы даже не воспользовались этим!

Остальные, привыкшие использовать холодные слои мешков для хранения лекарств, лишь переглянулись: так поступал только он один.

Цзи Ханьсюэ, чьи раны ещё не зажили, выглядел бледным, поэтому его не стали загружать работой. Все сами занялись приготовлением еды.

Когда дело дошло до котёнка, никто, конечно, не ожидал, что он будет помогать. Но Юй Нин

быстро подошла вперёд и сказала спокойным, но чётким голосом:

— Мои внешние раны почти зажили. Пока брат Цзи восстанавливается, я могу делать то, что он обычно делает.

Не только Юй Нин, но и все, кто видел, как Цзи Ханьсюэ заботится о котёнке, знали, насколько он предан своему питомцу. Даже то, что он прорвался через лес призрачных лиан, было вызвано опасностью, в которую попал котёнок. Поэтому никто не стал возражать.

Однако со временем кто-то мог начать думать, что котёнок просто пользуется положением. Юй Нин, вмешавшись, предотвратила возможные конфликты.

Действительно, умная девушка.

Чэнь Хэ взглянул на неё и заметил, что она действительно хороша собой. Её тонкие брови и спокойные глаза излучали уверенность, как бамбук, который, качаясь на ветру, никогда не ломается.

Он даже порадовался, что спас такого стойкого человека.

Цзи Ханьсюэ, увидев восхищённый взгляд котёнка, не стал возражать против действий Юй Нин, лишь с лёгкой досадой и улыбкой ущипнул котёнка за загривок.

Маленький неблагодарный! Он ради него так пострадал, а этот котёнок только на красавиц заглядывается.

После короткого ужина Цэнь Юань разделил группу на четыре команды для ночного дежурства.

За исключением Цзи Ханьсюэ, даже котёнок получил задание. Юй Нин хотела взять его на себя, но Чэнь Хэ отказался, так как она только что оправилась от травм. Мелкие дела — это одно, а ночное дежурство — совсем другое.

Цзи Ханьсюэ хотел настоять, но под воздействием уговоров котёнка и лекарств постепенно уснул. Первую половину ночи дежурили только котёнок и Цэнь Юань.

— Я пойду вперёд, а ты оставайся здесь и следи за всеми, — тихо сказал Цэнь Юань.

Как единственный в группе, достигший середины стадии Создания Основы, Цэнь Юань не только внушал уважение своим уровнем мастерства, но и считал себя защитником команды. Он всегда шёл первым в опасных ситуациях, и теперь, дежуря, он сам направился к более опасному входу в пещеру.

Чэнь Хэ понял его намерения и не стал возражать. Его уровень мастерства был слишком низок, и упрямство только бы навредило. Однако он ещё больше проникся уважением к Цэнь Юаню как к лидеру.

Такой спокойный и надёжный — именно таким он хотел бы видеть будущего Императора Демонов!

Котёнок с тревогой и грустью взглянул на Цзи Ханьсюэ и тихо начал медитировать под лунным светом.

Видимо, из-за своей звериной природы, он чувствовал, что медитация под луной была эффективнее, чем под солнцем, что отличало его как от демонов, зависимых от тьмы, так и от людей, зависящих от солнечного света.

Прошло два часа, и настало время смены, но котёнок не услышал голоса Цэнь Юаня снаружи.

— Брат Цэнь? Ты там? — с лёгким недоумением спросил он.

Снаружи не было ни звука.

Чэнь Хэ насторожился и, медленно двигаясь вдоль стены пещеры, слегка повысил голос:

— Брат Цэнь, ты там?

На этот раз снаружи раздался голос, звучавший с досадой:

— Я здесь. Тут растёт сонная трава, я уснул. К счастью, ничего не случилось. Сейчас войду, разбуди Сяо Бина и Дань Чу.

Сяо Бин — это тот самый младший брат по учению, у которого было мясо духовных зверей и приправы. Услышав голос, он сонно пробормотал:

— Уже наша очередь? Сейчас... Как же хочется спать...

Чэнь Хэ уже собирался ответить, но вдруг что-то осознал и быстро встал перед Сяо Бином и Дань Чу, готовыми выйти из пещеры, с серьёзным выражением лица:

— Не выходите! Снаружи не брат Цэнь!

— А-Хэ? О чём ты? Я же брат Цэнь, выходи скорее, я так хочу спать... — снаружи голос Цэнь Юаня звучал безошибочно, с лёгкой досадой и сонливостью.

Но в пещере и котёнок, и двое других ощутили, как волосы на затылке встали дыбом. Снаружи был кто-то, кто явно не был Цэнь Юанем!

Ведь имя «А-Хэ» использовал только Цзи Ханьсюэ. Остальные называли его либо «брат Котёнок», либо «Благодетель», а брат Цэнь всегда обращался к нему «брат Чэнь». Тот, кто был снаружи, явно уловил их случайные обращения, но не знал, как именно они называют друг друга. Чэнь Хэ понял это, когда услышал, как тот назвал Сяо Бина, ведь так его звала только Дань Чу.

Молчание в пещере затянулось, и терпение того, кто был снаружи, иссякло. Голос стал раздражённым:

— Ну же, выходите! Ваша очередь дежурить!

— Заходите сначала вы, а потом мы выйдем.

По какой-то причине это существо не могло войти в пещеру и только пыталось выманить их наружу. Пока они были в относительной безопасности.

Но они не знали, что случилось с Цэнь Юанем.

Трое в пещере были полны тревоги, но понимали, что даже самый сильный в их группе Цэнь Юань был каким-то образом нейтрализован. Выходить наружу было бы глупо.

К их ужасу, четверо спящих в пещере, включая Цзи Ханьсюэ, казалось, погрузились в глубокий сон. Такой шум, а они даже не шелохнулись.

— Цзи Ханьсюэ! — котёнок попытался разбудить его, но тот лишь хмурился, словно погружённый в кошмар, и не просыпался.

Существо снаружи, видимо, потеряло терпение. Увидев, что трое не выходят, его голос стал пронзительным и хриплым:

— Если вы не хотите выходить... Тогда умрите все вместе!

Яркое пламя мгновенно окружило пещеру, температура внутри резко поднялась. Они пытались потушить огонь магией, но это лишь немного отсрочило их гибель.

— Так нельзя, нам нужно выбраться!

Температура в пещере стала невыносимой, но четверо лежащих на земле всё ещё не

просыпались. Особенно Цзи Ханьсюэ: на его висках и бровях выступил пот, выражение лица говорило о муках, но он не просыпался.

— Я пойду! — Чэнь Хэ, обладающий тремя стихиями — водой, огнём и деревом, мог немного противостоять пламени. Он уже собирался прыгнуть в огонь, но в последний момент его остановила чья-то рука.

Цзи Ханьсюэ, чьи глаза неожиданно открылись, с бледными губами, но твёрдым голосом сказал:

— Я выйду.

<http://bllate.org/book/15407/1362018>